

ВЛАДИМИР ГЕОРГИЕВ И СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Владимир Георгиев (1908—1986) — крупный болгарский ученый, ведущий специалист по древним языкам Эгейского мира и Средиземноморья, профессор Софийского и Венского университетов, академик Болгарской Академии наук, почетный член-корреспондент Французской, Финской, Саксонской (Лейпциг), Афинской академий наук, лауреат премии им. Димитрова 1951 и 1969 гг.

С первых публикаций В. Георгиева, относящихся к концу 30-х и началу 40-х годов, обозначился основной круг его интересов: исследование недешифрованных крито-микенских текстов — ценнейшего источника по социально-экономической истории архаической Греции. Если его учитель по Венскому университету П. Кречмер (как несколько позднее Н. Я. Марр) стремился вскрыть прежде всего неиндоевропейское наследие в греческом и других языках Восточного Средиземноморья, то Георгиев начал работы в противоположном направлении. Он выявил в древнегреческом языке целый пласт слов, которые несомненно имеют индоевропейские этимологии, но при этом обнаруживают особые звуковые соответствия, отличные от тех, которые находят в собственно греческой лексике индоевропейского происхождения. Эти особые слова Георгиев признал заимствованными из ранее неизвестного «догреческого» (или «целасгского») индоевропейского языка, с которым древнегреческий находился в контакте еще до появления письменных текстов. Самый метод обнаружения ранее неизвестного индоевропейского языка по заимствованиям из него в другом известном языке является весьма продуктивным (аналогичным образом изучались, например, лидийские слова в древнеперсидском, куршские — в латышском и т. п.). Его обоснованно сравнивают с тем, как астроном вычисляет существование планеты или звезды по ее возмущающему воздействию на орбиту другого небесного тела. После работ самого Георгиева по «догреческому» индоевропейскому языку, выполненных и опубликованных в 40-х и 50-х годах, целый ряд известных ученых — таких, как А. Ван Виндекенс в Бельгии, В. Мерлинген в Австрии, продолжили это направление исследований, выявили особый («западный» в диалектном смысле, отличный от «восточного» греческого) характер лексики «догреческого» или «целасгского» языка. Открытие этого языка остается важнейшим научным достижением Георгиева; этому не противоречит смещение интересов исследователей (Фюрке, Николаева и ряда других молодых ученых) в последнее десятилетие к изучению неиндоевропейских (северокавказских и картвельских) элементов в греческой лексике. Однако выявление этих элементов показывает, что в полемике Георгиева с Кречмером и его последователями правда была, видимо, за обеими сторонами; сейчас цикл развития сместился в направлении интересов Кречмера и Марра, но это не должно мешать видеть и оправданность подхода Георгиева к «догреческому».

С первых своих публикаций Георгиев приступает к решению смелой задачи — дешифровке крито-микенских текстов. Он полагал, что они написаны на догреческом языке. После дешифровки текстов линейного письма *B* М. Вентрисом Георгиев публикует сводные работы по крито-микенскому словарю и участвует в первых микенологических встречах. В апреле 1956 г. на Международном коллоквиуме в Жиф-сюр-Иветт Георгиев дал характеристику крито-микенского диалекта древнегреческого языка, что стало тогда одним из важнейших направлений греческого языкознания. Вместе с тем Георгиев продолжает свои опыты дешифровки текстов линейного письма *A*, которое (как в самых последних своих работах — и надпись на Фестском диске) он пытается интерпретировать как написанные на одном из хетто-лувийских языков. С аналогичной точки зрения он подходит и к этрусскому языку. Хотя эти гипотезы не получили признания, их обсуждение стимулировало исследование проблем древне-средиземноморских культурно-языковых связей; если и будет признан неиндоевропейский характер этрусского, наличие в нем отдельных элементов индоевропейского (в том числе и возможного хетто-лувийского происхождения) вполне вероятно.

В последние несколько десятилетий Георгиев напряженно занимался палеобалканскими языками, пробуя выделить ряд языков в общей массе античных глосс и эпиграфических данных, обычно суммируемых терминами «фракийский» и «фригийский». Советскому читателю краткое изложение его взглядов известно по книге «Исследования по сравнительно-историческому индоевропейскому языкознанию», изданной на русском языке в 1958 г. под редакцией видного лингвиста В. А. Дыбо. Несомненно, что внимание к палеобалканистике, возросшее в последнее время в нашей и мировой науке, в большой мере было пробуждено оригинальными гипотезами В. Георгиева.

В. Георгиев в своих трудах по индоевропейскому языкознанию постоянно стремился учесть новые данные, интересовался как хетто-лувийскими языками, так и тохарскими; среди статей, напечатанных им в 50-х годах в «Вопросах языкознания» АН СССР, одна посвящена связям тохарских языков с балто-славянскими (что впоследствии было подтверждено более детальными исследованиями). Оригинальны и его работы по славистике. В них, как и во всех его трудах, сказываются широта научной фантазии и смелость ученого. Георгиев был одним из деятельных членов Международного комитета славистов, участвовал в организации и проведении Международного конгресса славистов в Москве в 1958 г. и в последующих съездах славистов.

В 50-х и 60-х годах он не раз посещал Москву, много печатался в советских научных изданиях, в том числе и в «Вестнике древней истории», прочел цикл лекций по сравнительному языкознанию в Московском университете. В 1976 г. Георгиев выступил с докладом на пленарном заседании конференции «Эйрене» в Ереване. Он поддерживал тесные связи со многими советскими учеными.

Широта, нетривиальность и нестандартность подхода к трудным задачам, смелость и научная увлеченность В. Георгиева передавались всем, с кем он сотрудничал и чьим научным занятиям помогал.

Вяч. Вс. Иванов

